

И разлилася река, взволновался пожар...
Князь приподнялся на ложе своем;
Очи сверкнули огнем,
Грозно сверкнули всем гневом высокой души,—
Крикнул: «Эй вы, торгоши!»
Бог на всю землю послал злую мзду.
Вы ли одни не хотите его покориться суду?
Ломятся тьмами ордынцы на Русь — я себя не щажу,
Я лишь один на плечах их держу!..
Бремя нести — так всем миром нести!
Дружно, что бор вековой, подыматься, расти,
Веруя в чаянье лучших времен,—
Все лишь в конец претерпевый — спасен!..»²
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит.
Тьма, что завеса, раздвинулась вдруг перед ним...
Видит он: облитый, словно лучом золотым,
Берег Невы, где разил он врага...
Вдруг возникает там город... Народом кишат берега...
Флагами веют цветными кругом корабли...
Гром раздается; корабль показался вдали...